

Игнатович, А.Е. Религиозная идентичность британских мусульман-иммигрантов (середина XX – начало XXI века) / А.Е. Игнатович// Роль личности в истории: реальность и проблемы изучения: науч. сб. (по материалам 1-й Международной научно-практической Интернет-конференции) / редкол. В. Н. Сидорцов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – С. 97–101.

А.Е. Игнатович (Минск, БГУ)

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ БРИТАНСКИХ МУСУЛЬМАН-ИММИГРАНТОВ (СЕРЕДИНА XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)

Присутствие ислама в Великобритании превратилось в постоянный и значимый фактор развития социума, требующий теоретического осмысления. Выходцы из стран традиционного распространения ислама рассматривались британскими исследователями как «рабочие гости», «иммигранты», «этнические меньшинства», «цветные» и значительно реже как конфессиональная группа. Положение дел кардинально изменили теракты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и 7 июля 2005 г. в Лондоне: в массовом сознании ислам стал восприниматься как религия террористов. Возникла проблема выявления и анализа особенности религиозности мусульман в условиях принимающей среды Великобритании.

Несмотря на то, что Запад воспринимает ислам сегодня как нечто монолитное, для этой религиозной системы характерно разнообразие идеологических форм, так называемый лимитированный плюрализм. Одним из самых поразительных аспектов жизни мусульман, живущих в Великобритании сегодня, является их разнообразие, как в этническом, так и религиозном смысле [8, р. 6-11; 10, р. 6-7; 11, р. 5]. Кроме преобладающих суннитов, среди мусульман Великобритании имеется также определенное число шиитов, в том числе исмаилитов, а также бехайтов и последователей секты «Ахмадийя», которую (как и секту друзов) многие мусульмане не признают принадлежащей исламу. Не стоит также недооценивать влияние в Великобритании суфийских братств [1, с. 25]. Более того, диаспоры выходцев из различных стран мусульманского Востока разделяют расхождения между салафитами, поборниками «чистого» ислама, мусульманскими модернизаторами и исламистами, носителями идей политизированного ислама, выступающими за возрождение халифата и установление мирового господства шариата (хотя эта классификация весьма условна [7]).

Мусульмане в массе своей имеют проблемы социально-экономического характера. В таких случаях, по мнению некоторых исследователей, у мусульман не может не наблюдаться обостренное чувство принадлежности к умме [2, с. 10]. Другие исследователи подчеркивают, что

религиозная идентичность в условиях иммиграции отступает на второй план перед этнической [8, р. 6]. Подчеркивается, что ислам в Европе определяется парадигмой секуляризации [2, с. 5]. Неоспоримым аспектом современных научных исследований является вывод о том, что «ислам в Европе находится в состоянии постоянного напряжения между индивидуализацией, с одной стороны, и ком мунитаризацией и даже радикализацией, с другой» [5, с. 211]. Думается, следует отдельно рассматривать особенности религиозной идентичности различных поколений мусульман. Первоначально исламские ценности ассоциировались с родиной: мечети были местами для общения, взаимной поддержки и контакта на родном языке, местами, где поддерживались культурные, этнические традиции иммигрантов. Со второй половины 1970-х гг. значение ислама начало изменяться: в роли главы семьи многие рабочие иммигранты возвратились к более религиозной жизни, поскольку они боялись, что их супруги и дети пренебрегут своими культурными корнями и мусульманскими ценностями в западном контексте. «Промежуточное» поколение состояло из детей, которые родились в стране происхождения и приехали в Европу в 1970-х и 1980-х гг. Они были вынуждены развить и повторно изобрести их национально-культурную специфику, смысл принадлежности и религиозности в пределах нового контекста [13, р. 10-13]. Это поколение было в значительной степени социализировано в британское общество. Антропологи говорят о религиозности молодых мусульман как новом «исламе молодёжи» [13, р. 11]. Основная проблема заключается в том, что старшее поколение сформировало такой имидж ислама, который молодежь с легкостью отвергала [4, с. 205].

Ф.О. Плещунов пишет о «синдроме второго поколения религиозно-этнической диаспоры», когда для молодых людей пакистанского происхождения актуальными становятся ценности не родины их предков и не приютившей их Великобритании, а культура арабского мира и ценности глобальной уммы [6, с. 19]. Но 46% мусульман, живших в Великобритании в 2001 г., родились в этом государстве [10, р. 2] и являлись его гражданами. Это поколение мусульман в целом настроено на более глубокое вхождение в британское общество. Мусульманская молодежь теряет «культурный багаж» своих отцов. Ислам же, в противоположность этнической принадлежности, играет самую важную роль в их жизни. Но это, по существу, «неэтнический ислам». Они ищут новые способы быть мусульманами в Великобритании. Некоторые считают, что этот процесс может быть на пользу Европы, поскольку он создает людей, которые уверены в своей идентичности: они – «европейские мусульмане» [15]. 65 % последователей пророка Мухаммеда, по опросам 2003-2004 гг., подчеркивали

именно британскую составляющую своей идентичности [10, р. 7]. Однако родители отправляют ребенка за «духовным прозрением» в мечеть, откуда он возвращается «с радикальной исламистской и антисемитской индоктринацией».

Третье поколение - это «очень взрывчатая смесь» [13, р. 19]. Так оно, по сути, и оказалось: трое из террористов, осуществивших взрывы в Лондоне в 2005 г., родились в Великобритании, учились в британских школах. Радикализация мусульман не только религиозный процесс, но и социальный. Родившиеся в Европе, получившие гражданство, мусульмане осознают, что общество не принимает их как равных. Однако в то же самое время они понимают, что не могут соотносить себя с той далекой родиной, откуда приехали их родители и испытывают «настоящий кризис идентичности», альтернативой чему для многих становится принадлежность «наднациональной исламской умме» [3].

В этой связи встает вопрос о распространении идей радикального ислама. Дать точное определение уровня и характера отношений с исламо-экстремизмом многочисленных мусульманских организаций Великобритании не представляется возможным, так как далеко не все об этих отношениях известно [1, с. 28]. Однако в Лондоне обосновалось большинство западноевропейских исламских центров, которые активно поддерживают радикальные исламистские группировки [4, с. 207-211]. Р.Г. Ланда особо подчеркивает фактор охватившего большинство мусульман Великобритании тяготения к исламо-экстремизму, что определяется сложными социально-экономическими условиями жизни [1, с. 27]. Однако британские исследователи нередко воздерживаются от высказываний по этой теме. Они считают, что разговоры об «исламском терроризме» глубоко бесполезны и должны быть оставлены как предмет политической и академической дискуссии, потому что это препятствует пониманию террористического явления, разрушительно для отношений внутри общества и не способствует в борьбе с террористическим насилием [12].

Естественным ответом исламской общины становится отрицание связи ислама с терроризмом и предъявление обвинения в несправедливом преследовании, находящем свое выражение в формуле исламофобии. Предубеждение в отношении к мусульманам объективно вызывает ответный рост радикализма в их среде. Но нередко исламофобия используется для того, чтобы шантажировать общество и заставить замолчать тех, кто осмелится критиковать проповедников экстремистских течений ислама [9]. Серьезные масштабы радикализации среди молодых мусульман в Великобритании свидетельствуют о проблемах с реализацией популярной в европейских элитах концепции «евроислама».

В британском обществе накопились нерешенные проблемы: исламский фактор становится предметом политической игры. В отличие от лейбористов, новое консервативное правительство готовится изменить политику в отношении иммигрантов-мусульман. Последняя крупная инициатива - речь Д. Кэмерона, премьер-министра Великобритании, на Мюнхенской конференции по безопасности 5 февраля 2011 г. [14]. Она была воспринята обществом как отказ от политики мультикультурализма, как переход к более жёсткой политике в отношении исламских радикалов. Фактически же, по моему мнению, Кэмерон выступил в поддержку активизации индивидуальной интеграции через деятельность на местном уровне, а не с помощью государственной поддержки мусульманских организаций, которые нередко имели связи с экстремистами. Премьер отметил значимость местной идентичности, когда «люди не будут стесняться говорить: “Да, я – мусульманин, я – индус, я – христианин, но я – также лондонец”» [14].

Ислам остается важной частью жизни выходцев из стран распространения этой религии и в традиционно христианском секуляризованном британском обществе, даже для представителей второго и третьего поколений. При этом следует учитывать особенности религиозной идентичности молодых мусульман. Принимающая же сторона не настаивает на отказе от своей религии и предлагает интегрироваться в британское общество при сохранении значимых для мусульман религиозных ценностей, не забывая о ценностях британского общества. Открытым остается вопрос о том, как безболезненно совместить эти традиции.

1. Ланда, Р.Г. Мусульманская диаспора и исламо-экстремизм в Великобритании / Р.Г. Ланда // Мусульмане на Западе: сб. статей / Сост. сб. М.Р. Арунова. – М. : ИБВ, 2002. - С. 14-31.
2. Левин, З.И. Мусульмане-иммигранты на Западе / З.И. Левин // Мусульмане на Западе: сб. статей / Сост. сб. М.Р. Арунова. – М. : ИБВ, 2002. - С. 3-13.
3. Нечитайло, Д. Радикальные тенденции в мусульманских общинах Европы / Д. Нечитайло [Электрон. ресурс] / Институт Ближнего Востока. - 2007. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/25-09-07.htm>. – Дата доступа: 15.08.2010.
4. Нечитайло, Д.А. Ислам в Великобритании / Д.А. Нечитайло // Ближний Восток и современность: сб. статей. – Вып. 26 / Отв. ред. А.О. Филоник. - М. : ЗАО «АСТИ-ИЗДАТ», 2005. - С. 197-214.
5. Новикова, О.Н. Ислам в Европе: Пути адаптации к новым условиям / О.Н. Новикова // Актуальные проблемы Европы: Сб. научн. тр. - М., ИНИОН, 2008. - № 1: Мусульмане в Европе: существуют ли пределы интеграции? / Ред.-сост, вып. Т.С Кондра тьева, И.С. Новоженова. – С. 188-213.
6. Плещунов Ф. Мусульмане Великобритании: поиск новой идентичности / Ф. Плещунов // Азия и Африка сегодня. - 2008. - №10. - С. 16-21.
7. Прозоров, С.М. От издателя / С.М. Прозоров // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь. - Вып. 1. / Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. - М. : Восточная литература, 1998. - С. 4-6.
8. Ansari, H. Muslims in Britain / H. Ansari . - London: MRG, 2002. – 43 p.

9. Birt, J. Good Imam, Bad Imam: Civic Religion and National Integration in Britain post-9/11 / J. Birt // *The Muslim World*. - Oct 2006. - Vol. 96, Iss. 4. - P. 687-706.
10. Focus on Ethnicity and Identity. – London: Office for National Statistics, 2005. – 16 p.
11. Focus on Religion. – London: Office for National Statistics, 2004. – 17 p.
12. Jackson, R. Religion, Politics and Terrorism: A Critical Analysis of Narratives of “Islamic Terrorism” / R. Jackson. – Manchester: Centre for International Politics Working Paper Series, 2006. – 22 p.
13. Maussen, M. Making Muslim presence meaningful: Studies on Islam and Mosques in Western Europe / M. Maussen. – Amsterdam: Institute of Migrant and Ethnic Studies (IMES), University of Amsterdam, 2005. – 43 p.
14. PM’s speech at Munich Security Conference [Electronic resource] / The official site of the Prime Minister's Office. – 2011. - Mode of access: <http://www.number10.gov.uk/news/speeches-and-transcripts/2011/02/pms-speech-at-munich-security-conference-60293> – Data of access: 11.02.2011.
15. Ramadan, T. Western Muslims and The Future of Islam / T. Ramadan. - Oxford, New York: Oxford University Press, 2004. – 272 p.